

УДК 159.9+37.018.1

Влияние позитивных и негативных стилей семейного воспитания на формирование Я-концепции у подростков

И. С. Бубнова*Кубанский государственный университет, г. Краснодар***В. И. Рерке***Иркутский государственный университет, г. Иркутск***Аннотация.**

Введение. Проблема исследования заключается в выявлении и описании взаимосвязи между стилем воспитания в семье и формированием Я-концепции у подростков, в установлении зависимости между позитивными и негативными стилями воспитания в семье и формированием отдельных показателей Я-концепции подростков.

Материалы и методы. Методы исследования: «Q-сортировка» В. Стефансона, «Обзор чувств, реакций и убеждений» К. Роджерса (адаптация С. Л. Братченко), «Личностный дифференциал» (Е. Ф. Бажин, А. М. Эткин). Для изучения стилей семейного воспитания были применены методика «Подростки о родителях» (ADOR), апробированная Санкт-Петербургским психоневрологическим институтом им. В. М. Бехтерева, методика «Измерение родительских установок и реакций» (PARY) Е. Шефера, Тест-опросник родительского отношения (ОРО), разработанный А. Я. Варгой и В. В. Столиным, методика диагностики ценностных ориентаций Б. С. Круглова (адаптированный и модифицированный вариант методики М. Рокича); методы математико-статистической обработки и интерпретации данных (корреляционный и регрессионный анализ).

Результаты исследования. Выявлены позитивные и негативные стили воспитания в семье. Исследованием было установлено, что инфантилизация, отвержение, авторитарная гиперсоциализация, директивность приводят к становлению таких качеств у подростка, как замкнутость, необщительность, неуверенность в себе и своих силах; формированию чувства неполноценности, изолированности, что отрицательным образом сказывается на становлении его Я-концепции.

Заключение. Проведённый эксперимент позволил сформулировать вывод о значимости фактора семейного воспитания в формировании Я-концепции, разработать программу её коррекции. Перспективы дальнейшей разра-

ботки проблемы связаны с более глубоким изучением условий семейного воспитания и установления их влияния на процесс становления Я-концепции подростков в различных социокультурных средах.

Ключевые

слова:

Я-концепция, семейное воспитание, стиль воспитания, подросток, позитивная Я-концепция, позитивные и негативные стили воспитания.

Для

цитирования:

Бубнова И. С., Рерке В. И. Влияние позитивных и негативных стилей семейного воспитания на формирование Я-концепции у подростков // Педагогический ИМИДЖ. 2020. Т. 14. № 3 (48). С. 446–458. DOI: 10.32343/2409-5052-2020-14-3-446-458

Дата поступления
статьи в редакцию:
11 мая 2020 г.

Введение

Я-концепция личности получила достаточно полную разработку в научной литературе. Опираясь на труды В. В. Столина [10], И. С. Кона [5], Р. Бернса [2], А. Маслоу [13], В. С. Мерлина [6], К. Роджерса [9], отметим, что Я-концепция выступает своеобразным мерилем действий и поведения личности. Несмотря на многочисленные исследования, представленные в научной литературе, подчеркнём актуальность данной проблематики в части изучения влияния позитивных и негативных стилей семейного воспитания на процесс становления Я-концепции. Психосоциальная природа Я-концепции обоснована в трудах Э. Эриксона и Г. Салливана, которые подчёркивали важность влияния социокультурного окружения на процесс её формирования [12; 16].

Я-концепция в научной литературе трактуется как совокупность установок индивида, направленных на самого себя. У. Джеймс, рассматривая структуру данного феномена, отмечал, что, во-первых, она опосредована влиянием общества и семьи, а во-вторых, содержит всю совокупность характеристик личности и связанных с ними переживаний [4]. Разрабатывая структуру Я-концепции, Р. Бернс выделил в ней представления человека о себе, аффективную оценку этих представлений (самооценку), а также поведение, опосредованное образом «Я» и самооценкой [2].

Особое внимание исследователи придавали развитию Я-концепции в кризисные периоды. Дифференцированность и устойчивость Я-концепции в подростковом возрасте связаны с развитием рефлексии, становлением идентичности, ценностных ориентаций, чувства взрос-

лости и др. Анализ литературы показал, что в подростковом возрасте отчётливо проявляются реакции эмансипации, характеризующиеся желанием высвободиться из-под опеки со стороны старших, отрицанием ценностей старших; для подростка становится привлекательным то, что раньше не дозволялось; реакции имитации, то есть стремление копировать поведение людей, к которым подросток испытывает положительные чувства; реакции группирования со сверстниками, из-за которых, как правило, происходит вовлечение в малые социальные группы с принятием их ценностно-нормативной структуры и др.

Социальная перцепция как процесс восприятия социальных объектов, а именно людей, социальных групп, родительской семьи [1] применительно к подростковому возрасту проявляется в идентификации, то есть отождествлении себя с другими; с развитием эмпатии, способности понимать другого человека с рациональной и чувственной позиции; рефлексии, осознания того, как нас видит партнёр по общению; казуальной атрибуции как процесса приписывания другому характеристик и причин поведения.

Итак, подросток определяет мир, а мир определяет подростка. Восприятие мира, других людей, родителей происходит через осознание себя, Я-концепцию. Элементами Я-концепции являются убеждения, с помощью которых подросток определяет себя, это так называемые Я-схемы – шаблоны, через которые он воспринимает мир. Если что-либо является частью Я-концепции конкретного человека, то он будет чаще замечать это в других людях и оценивать по критерию наличия этой значимой части. У подростка происходит становление социальной идентичности, то есть определение себя как принадлежащего или не принадлежащего к той или иной группе, деление на «мы» и «они». Сравнивая себя с другими людьми, подростки вырабатывают некий стандарт, с помощью которого в дальнейшем будут оценивать себя и других, определять свои характеристики, характеристики других людей, родителей, положение в обществе и т. д.

У подростков также складывается и образ того, каким должно быть поведение и личностные черты того, кто исполняет определённую роль. Механизм выстраивания ролевых ожиданий очень важен для исследования, так как, опираясь на составленные образы, мы сможем сравнить представления подростков о себе, родителях и др. Согласно теории воспитания дети становятся такими, какими их воспитали родители. Затем в процессе взаимодействия со сверстниками подростки, находясь в группе сверстников, одновременно стремятся и соответствовать ей, и быть уникальными. Своя группа всегда кажется более привлекательной, она всегда более позитивно оценивается, что может быть связано с желанием позитивно оценить себя. Становление Я-концепции в подростковом возрасте отличается, таким образом, пересмотром ценностных представлений, их либерализацией, переносом функции образца с родителей на референтную группу.

Материалы и методы

Настоящее исследование проводилось в течение 2018–2019 гг. на территории Иркутской области и Краснодарского края. В экспериментальной работе приняли участие 250 подростков (13–15 лет). Изучение Я-концепции проводилось при помощи следующих методик: «Q-сортировка» В. Стефансона, «Обзор

чувств, реакций и убеждений» К. Роджерса (адаптация С. Л. Братченко), «Личностный дифференциал» (Е. Ф. Бажин, А. М. Эткинд). Для изучения стилей семейного воспитания были применены методика «Подростки о родителях» (ADOR), апробированная Санкт-Петербургским психоневрологическим институтом им. В. М. Бехтерева, методика «Измерение родительских установок и реакций» (PARY) Е. Шефера, Тест-опросник родительского отношения (ОРО), разработанный А. Я. Варгой и В. В. Столиным, методика диагностики ценностных ориентаций Б. С. Круглова (адаптированный и модифицированный вариант методики М. Рокича), корреляционный и регрессионный анализ.

Результаты исследования

Обобщение результатов исследования позволяет сформулировать следующие выводы. Проведение опросника родительского отношения показало, что большинство родителей декларируют эмоциональную привязанность к своему ребёнку. Вместе с тем почти 25 % опрошенных родителей воспринимают детей не приспособленными к жизни, неудачливыми.

25 % опрошенных родителей заинтересованы в делах ребёнка. Вместе с тем 75 % опрошенных показали наличие дистанции в отношениях с ребёнком, недоверие к нему. 67 % опрошенных родителей обнаруживают выраженную склонность к симбиотическим отношениям, 59 % склоняются к авторитарным методам воспитания детей, а 42 % требуют безоговорочного послушания.

Анализ полученных результатов по методике ADOR показал, что 58 % подростков считают, что родители не всегда интересуются их проблемами. Большинство опрошенных подростков воспринимают своих родителей как директивных, и только 30 % опрошенных считают, что в отношениях с ними родители ведут себя демократично.

Половина подростков отмечают, что враждебность по отношению к ним присутствует в родительском поведении. Кроме того, 48 % опрошенных подростков оценили родительскую линию воспитания как непоследовательную, склонную к резким сменам стиля и приёмов воспитания: от очень строгого стиля воспитания к либеральному.

Проведение методики «Измерение родительских установок и реакций» показало, что 90 % родителей стремятся ограждать подростка от жизненных трудностей, 67 % опрошенных родителей показали ориентацию на ограничение свободы ребёнка и недемократизм в отношениях с ним, ещё 42 % продемонстрировали установку на авторитарность в воспитании ребёнка.

Анализ межфакторных связей по рассмотренным методикам показал, что между показателями методики ОРО и факторами методики PARY выявилась значимая корреляционная связь: между «кооперацией» и «гиперопекой» ($r=0.588$, при $p=0.05$), что свидетельствует о том, что в представлении родителей эти два показателя связаны: стремление помочь ребёнку ассоциируются у родителей с необходимостью чрезмерно опекать детей и таким образом блокировать их активность и самостоятельность.

Показатель «кооперация» коррелирует с такими шкалами, как «поощрение активности ребёнка» ($r=0.821$, при $p=0,01$), «товарищеское отношение и участие в ребёнке» ($r=0.737$, при $p=0,01$), «оберегание ребёнка от трудностей» ($r=0.642$, при $p=0,05$), что свидетельствует о стремлении помочь ребёнку и

строить понимающие отношения, а с другой – на противоречивую тенденцию оберегать ребёнка и блокировать его активность, не доверять ему.

Показатель «симбиоз» коррелирует с такими шкалами, как «оберегание ребёнка от трудностей» ($r=0.670$, при $p=0,05$) и «супружеские конфликты» ($r=0.828$, при $p=0,01$), что отражает стремление жить с ребёнком в симбиотическом союзе, и чем более конфликтными рассматриваются внутрисемейные отношения между супругами, тем сильнее выражена у родителя потребность в установлении тесных симбиотических отношений с ребёнком.

Показатель «авторитарная гиперсоциализация» коррелирует со шкалой «подавление воли ребёнка» ($r=0.610$, при $p=0,05$), что демонстрирует желание родителей воспитать ребёнка социально успешным и подавить его личность, его собственные стремления, что блокирует формирование Я-концепции.

Показатель «маленький неудачник» отрицательно коррелирует со шкалой «товарищеские отношения и участие в ребёнке» ($r = - 0.659$, при $p=0,02$) и положительно со шкалой «мученичество родителей» ($r=0.611$, при $p=0,05$). Полученные результаты говорят о том, что стремление инфантилизировать ребёнка тесно связано с недоверием к нему и его возможностям. В то же самое время стремление инфантилизировать ребёнка связано с тем, что родители воспринимают свою родительскую позицию как своеобразное мученичество. В этом случае ребёнок ставится в положение, когда всё делается якобы ради него, что накладывает на него повышенные требования соответствовать ожиданиям и быть таким, как хотят родители.

Диагностика Я-концепции подростков позволила сформулировать следующие выводы. Полученные результаты по методике «Q-сортировка» В. Стефансона показали, что преобладающими тенденциями в исследуемой группе подростков являются общительность ($S=12,39$), избегание борьбы ($S=10,72$) и зависимость ($S=10,11$), что свидетельствует о восприятии себя подростками как общительных, не склонных к конфликтам, зависимых от группы.

Анализ полученных результатов по методике «Личностный дифференциал» показал, что для подростков характерны достаточно высокий уровень самоуважения, средний уровень принятия себя, достаточно высокий уровень самоконтроля, средняя степень активности и общительности.

Результаты, полученные в ходе проведения методики ЧРУ, позволили выявить значимые интеркорреляционные связи между её показателями. Так, на основании выявленных корреляционных связей можно выделить наиболее значимый показатель «Чувство дискомфорта с людьми», который коррелирует с показателями «Борьба с чувством неполноценности», «Доверие к себе как к организму», «Полноценное функционирование личности». Выявленные корреляционные связи указывают на то, что полноценное функционирование личности, доверие к себе как организму и преодоление чувства неполноценности, т. е. уверенность в себе и своих силах, зависят от коммуникативного опыта подростка, от умения строить свои отношения с людьми, от степени удовлетворённости этими отношениями.

В ходе работы с методикой Б. С. Круглова был определён уровень сформированности ценностных ориентаций. Среди терминальных ценностей наиболее предпочитаемыми подростками являются: счастливая семейная жизнь, хорошие и верные друзья, здоровье (физическое и психическое), познание. В

несколько меньшей степени значимыми являются интересная работа, активная, деятельная жизнь и уверенность в себе.

Ценности, получившие наивысший балл, характеризуют общую направленность личности. В качестве наиболее предпочитаемой ценности 80 % испытуемых выбрали счастливую семейную жизнь. В качестве предпочитаемых также было выбрано подростками: 70 % – хорошие и верные друзья, 60 % – здоровье, 50 % – самостоятельность как независимость в суждениях и оценках. К числу наименее предпочитаемых терминальных ценностей относятся творчество, красота, равенство, свобода.

В качестве наиболее предпочитаемых интернальных ценностей подростками выделяются: воспитанность (хорошие манеры, вежливость) – 55 % опрошенных; ответственность (чувство долга, умение держать слово) – 60 %, образованность (широта знаний, высокая внутренняя культура) – 50 %.

Ценностные ориентации занимают важное место в структуре представлений человека о самом себе, в его Я-концепции. Поэтому для выявления групп ценностей, которые тесным образом связаны и детерминируются, с одной стороны, представлениями подростков о самих себе, а с другой – с условиями семейного воспитания, мы использовали процедуру регрессионного анализа.

Процедура построения регрессионных моделей осуществлялась таким образом, что мы сопоставляли отдельные показатели с массивом терминальных или инструментальных ценностей. Для построения регрессионных моделей мы первоначально рассмотрели практически все изучаемые нами показатели, однако наиболее удачные и достоверные модели получились лишь по показателям методик ЧРУ и АДОР.

Регрессионная модель для показателя «сознательная концентрация внимания» и Т-ценностей демонстрирует, что 12 из 16 терминальных ценностей теснейшим образом связаны с этим показателем ($R\text{-squared} = 98.26 \%$, $p=0.0013$). Интересным представляется то, что высокие значения по рассматриваемому показателю сопряжены с предпочтением таких ценностей, как равенство, хорошие и верные друзья, любовь, интересная работа, уверенность в себе, общественное признание; и с отрицанием таких, как уверенность в себе, материальная обеспеченность, здоровье, удовольствие. Т. е. можно утверждать, что высокие значения данного показателя демонстрируют личностную зрелость и стремление к самоактуализации.

Регрессионная модель для показателя «доверие к себе как организму» и Т-ценностей указывает на наличие значимых связей между ними ($R\text{-squared} = 97\%$, $p=0.0002$). Высокие значения по данному показателю сопряжены с предпочтением таких ценностей, как удовольствие, красота, хорошие и верные друзья, общественное признание, равенство, и с отрицанием таких, как свобода, творчество, активная, деятельная жизнь.

Регрессионная модель для показателя «полноценное функционирование личности» и Т-ценностей указывает на наличие значимых связей между ними ($R\text{-squared} = 99,57 \%$, $p=0.0041$). Высокие значения этого показателя сопряжены с предпочтением таких Т-ценностей, как интересная работа, любовь, красота, равенство, и отрицанием таких, как самостоятельность, материальная обеспеченность, удовольствие, свобода, творчество, общественное признание, активная, деятельная жизнь.

Регрессионная модель для этого же показателя и И-ценностей также указывает на наличие значимых связей между ними ($R\text{-squared} = 99,37 \%$, $p=0.0001$). Высокие значения этого показателя сопряжены с предпочтением таких ценностей, как чуткость, исполнительность, твёрдая воля, и отрицанием таких, как высокие запросы, жизнерадостность, смелость, нетерпимость к недостаткам в себе и в других, широта взглядов, честность, образованность, терпимость, рационализм.

Регрессионная модель для показателя «чувство дискомфорта с людьми» и Т-ценностей указывает на наличие значимых связей между ними ($R\text{-squared} = 99,79 \%$, $p=0.0001$). Высокие значения этого показателя сопряжены с предпочтением таких Т-ценностей, как самостоятельность, материальная обеспеченность, здоровье, счастливая семейная жизнь, творчество, общественное признание; активная, деятельная жизнь, и отрицанием таких, как любовь, красота, хорошие и верные друзья, познание, равенство.

Регрессионная модель для этого же показателя и И-ценностей также указывает на наличие значимых связей между ними ($R\text{-squared} = 97,43 \%$, $p=0.0007$). Высокие значения этого показателя сопряжены с предпочтением таких ценностей, как чуткость, жизнерадостность, исполнительность, широта взглядов, честность, образованность, самоконтроль, и отрицанием таких, как эффективность в делах, смелость в отстаивании своего мнения, твёрдая воля, ответственность.

Регрессионная модель для показателя «позитивный интерес» и Т-ценностей указывает на наличие значимых связей между ними ($R\text{-squared} = 77,36 \%$, $p=0.0139$). Высокие значения этого показателя сопряжены с предпочтением таких Т-ценностей, как красота, счастливая семейная жизнь, общественное признание, и отрицанием таких, как любовь, познание, равенство, творчество.

Регрессионная модель для этого же показателя и И-ценностей также указывает на наличие значимых связей между ними ($R\text{-squared} = 86,15 \%$, $p=0.0394$). Высокие значения этого показателя сопряжены с предпочтением таких ценностей, как чуткость, воспитанность, жизнерадостность, исполнительность, образованность, и отрицанием таких, как высокие запросы, смелость в отстаивании своего мнения, широта взглядов, честность, твёрдая воля, ответственность.

Регрессионная модель для показателя «директивность» и Т-ценностей указывает на наличие некоторых связей между ними ($R\text{-squared} = 70,89 \%$, $p=0.0011$). Высокие значения этого показателя сопряжены с предпочтением таких ценностей, как уверенность в себе, познание, общественное признание, и отрицанием такой ценности, как здоровье.

Регрессионная модель для этого же показателя и И-ценностей также указывает на наличие значимых связей между ними ($R\text{-squared} = 97,86 \%$, $p=0.000$). Высокие значения этого показателя сопряжены с предпочтением таких ценностей, как чуткость, воспитанность, жизнерадостность, эффективность в делах, честность, и отрицанием таких, как смелость в отстаивании своего мнения, широта взглядов, терпимость.

На основании проведённого регрессионного анализа можно сделать следующие выводы. Ценностные ориентации подростков интегрированы в структуру их Я-концепции и сопряжены как с другими характеристиками Я-кон-

цепции, так и с характеристиками семейных отношений. У подростков более структурированными и более чётко определёнными являются инструментальные ценности, а по терминальным ценностям существуют некоторая неопределённость и неоднозначность их восприятия подростками. Это указывает на то, что подростки во многом уже определились с тем, какими средствами добиваться поставленных целей, но у них нет достаточно чёткого представления об этих самых целях, они ещё не определились, к чему они хотят стремиться, что представляет для них подлинную смыслообразующую ценность.

Обобщая полученные в ходе проведения настоящего исследования результаты, отметим, что показатели Я-концепции подростков коррелируют как с позитивными, так и с негативными стилями семейного воспитания. В семьях, где с подростком общаются на равных, проявляют позитивный интерес, взаимодействуют с ребёнком, формируется общительность. Однако при чрезмерно повышенном интересе (гиперопеке) к ребёнку может сформироваться зависимость.

Отрицательные корреляционные связи между показателями «сознательная концентрация внимания», «отвержение» и «авторитарная гиперсоциализация» свидетельствуют о том, что при воспитании в ситуации отвержения и повышенной требовательности к детям у них формируется неуверенность в себе, низкий уровень устойчивости к стрессу и фрустрации.

Инфантилизация подростка приводит к блокировке его способности приобретать необходимый коммуникативный опыт, препятствует его личностному развитию. Положительная корреляция между «кооперацией» и «общительностью», наоборот, указывает на формирование общительности у подростка в тех семьях, где с ним общаются на равных и взаимодействуют. Корреляции между показателем «позитивный интерес» и показателями зависимости и независимости указывают на то, что в случае, когда родители проявляют повышенный интерес к делам ребёнка, вмешиваются в них, может сформироваться зависимость и несамостоятельность. Позитивный интерес к ребёнку при его оптимальном проявлении положительно влияет на личность ребёнка.

Положительная корреляционная связь между директивностью и независимостью указывает на то, что в условиях жёсткого авторитарного воспитания формируется достаточно обособленная, лишённая эмоциональных привязанностей личностная позиция.

Таким образом, проведённое исследование показало, что ценностные ориентации интегрируются в структуру Я-концепции подростка, они связаны с позитивными и негативными стилями семейного воспитания. Негативное воздействие на формирование Я-концепции оказывают инфантилизация ребёнка, его отвержение, авторитарная гиперсоциализация и директивность. Позитивное воздействие на развитие Я-концепции оказывают такие стили, как кооперация и принятие подростка родителями.

Полученные результаты говорят о том, что в большинстве случаев необходимо психологическое коррекционное вмешательство в процесс семейного воспитания. Это вмешательство должно осуществляться как в направлении работы с подростками (коррекция личностных нарушений и неадекватных представлений о себе), так и в направлении работы с их родителями.

Заключение

Обобщая полученные результаты, отметим, что существенным фактором формирования Я-концепции подростка выступают стили семейного воспитания. Негативные стили воспитания способны приводить к искажению различных показателей Я-концепции. Формирование позитивной Я-концепции у подростков необходимо осуществлять в направлении коррекционно-развивающего воздействия, направленного на формирование мотивов поведения и выработку у подростков положительных качеств в собственном «Я»; организации специально обучающих занятий по развитию навыков преодоления барьеров общения, навыков самоанализа, умения понимать себя и других; формирования позитивных ценностей и т. д. [15].

В ходе работы с родителями посредством применения методов эмоциональной идентификации с ребёнком, моделирования поведения, децентрации и др. решались задачи преодоления чувства вины, устранения эмоциональной холодности и авторитарности, обеспечения принятия ребёнка [10]. Посредством применения когнитивно-поведенческого тренинга осуществлялось привлечение разнообразных форм обучения и коммуникативных техник с коррекционно-развивающей целью в процесс работы с родителями, а рост родительских компетенций и рефлексии собственных воспитательных действий достигался в результате включения родителей в групповые дискуссии, разнообразные ролевые игры, анализ конкретных ситуаций.

Заявленный вклад авторов

Бубнова И. С.:

– составление плана исследования, подбор библиографических источников, написание аналитической части, оформление статьи, аннотирование.

Рерке В. И.:

– количественная и качественная обработка полученных результатов, написание интерпретации результатов исследования, подготовка библиографического списка.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений ; 5-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2004. 365 с.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М. : Прогресс, 1986. 420 с.
3. Бубнова И. С., Рерке В.И. Специфика современных условий семейного воспитания подростков и ее влияние на формирование их Я-концепции // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 1 (72). С. 211–214.
4. Джеймс У. Психология. СПб., 1905. 375 с.
5. Кон И. С. Психология ранней юности. Кн. для учителя. М. : Просвещение, 1989. 256 с.
6. Мерлин В. С. Психология индивидуальности: избранные психологические труды. М. : Изд-во МПСУ. Воронеж : МОДЭК, 2009. 448 с.
7. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество.

ство: учеб. для студ. вузов ; 7-е изд., стереотип. М. : Академия, 2002. 456 с.

8. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности ; пер. с нем. М. : Мир, 1994. 320 с.

9. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека ; пер. с англ. / общ. ред. и предисл. Е. И. Исениной. М. : Прогресс; Универс, 1994. 480 с.

10. Столин В. В. Самосознание личности. М. : Изд-во МГУ, 1983. 284 с.

11. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб. : Питер, 2002. 656 с

12. Erikson E.H. Identity and the Life Cycle. New York: International Universities Press, Inc., 1959. 171 p.

13. Maslow A. Motivation and Personality. Harper & Brothers, 1954. 411 p.

14. Mead G. H. Mind Self and society. Mind Self & Society. The University of Chicago Press, Chicago and London, 2015. P. 38.

15. Rerke V., Tatarinova L., Bubnova I., Babitskaya L. & Bakhareva E. Creativity and innovations of teachers of modern school: empirical aspect // Revista Espacios. Vol. 41 (Number 06). Year 2020. P. 28.

16. Sullivan H. S. Conception of Modern Psychiatry // Selected Works. N. Y., 1964. Vol. 1. Pp. 3–30.

References

1. Andreeva G. M. Sotsial'naja psikhologija: Uchebnik dlja vysshikh uchebnykh zavedenij [Social Psychology: A Textbook for Higher Education]. 5-e izd., ispr. i dop. Moscow, Aspekt Press Publ., 2004. 365 p. (in Russian).

2. Berns R. Razvitie Ja-kontseptsii i vospitanie [Self-concept development and education]. М. : Progress, 1986. 420 p. (in Russian).

3. Bubnova I. S., Rerke V.I. Spetsifika sovremennykh uslovij semejnogo vospitanija podrostkov i ee vlijanie na formirovanie ikh Ja-koncepcii [Specificity of modern conditions of family upbringing of adolescents and its influence on the formation of their self-concept] Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta [Irkutsk State Technical University Bulletin]. 2013. no.1(72). pp. 211-214 (in Russian).

4. Dzhеjms U. Psikhologija [Psychology] Saint Petersburg, 1905. 375 p. (in Russian).

5. Kon I. S. Psikhologija rannej junosti: Kn. dlja uchitel'ja [The Psychology of Early Youth: A Teacher's Book]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1989. 256 p. (in Russian).

6. Merlin V. S. Psikhologija individual'nosti: izbrannye psikhologicheskie trudy [The Psychology of Personality: Selected Psychological Works] М.: Izd-vo Moskovskogo psikhologo-social'nogo instituta. Moscow Psychology and Social Institute Publ.. Voronezh: MODJEK, 2009. 448 p. (in Russian).

7. Mukhina V. S. Vozrastnaja psikhologija: fenomenologija razvitija, detstvo, otrochestvo: ucheb. dlja stud. vuzov [Developmental psychology: phenomenology of development, childhood, adolescence: a textbook for university students]; 7-e izd., stereotip. М.: Akademia Publ., 2002. 456 p. (in Russian).

8. Remshmidt H. Podrostkovyj i junosheskij vozrast. Problemy stanovlenija lichnosti [Pre-adolescence and Adolescence. Problems of personality formation] transl. from German. М.: Mir Publ., 1994. 320 p. (in Russian).

9. Rodzhers K. R. Vzgljad na psikhoterapiju. Stanovlenie cheloveka [A look at psychotherapy. Becoming a man]; transl. from Engl./ed. by E. I. Isenina. М.: Progress-Universe Publ., 1994. 480 p. (in Russian).

10. Stoln V.V. Samosoznanie lichnosti [Self-awareness of personality] М., 1983. 284 p. (in Russian).

11. Jejdemiller Je. G., Justickis V. V. Psikhologija i psikhoterapija sem'i [Family psychol-

ogy and psychotherapy] St.P.: Piter Publ. House, 2002. 656 p. (in Russian).

12. Erikson E.H. Identity and the Life Cycle. New York: International Universities Press, Inc., 1959. 171 p.

13. Maslow A. Motivation and Personality. Harper & Brothers, 1954. 411 p.

14. Mead G. H. Mind, Self and Society. The University of Chicago Press, Chicago and London, 2015 p. 38.

15. Rerke V., Tatarinova L., Bubnova I., Babitskaya L., and Bakhareva E. Creativity and innovations of teachers of modern school: empirical aspect // Revista Espacios. vol. 41 (no.6). 2020. P. 28.

16. Sullivan H. S. Conception of Modern Psychiatry // Selected Works. N. Y., 1964. vol. 1. pp. 3–30.

Influence of Positive and Negative Styles of Family Upbringing on the Formation of Self-Concept in Adolescents

Irina S. Bubnova

Kuban State University, Krasnodar

Viktoriya I. Rerke

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Introduction. *The objective of the research is to identify and describe the relationship between the style of upbringing in the family and the formation of self-concept in adolescents, to establish a relationship between positive and negative styles of upbringing in the family and the formation of individual indices of self-concept of adolescents.*

Materials and methods. *The research employed the following methods: “Q-sorting” (V. Stefanson), “Review of feelings, reactions and beliefs” (K. Rogers) adapted by S. L. Bratchenko, and “Personal differential” (E. F. Bazhin, A. M. Etkind). The study of the family upbringing styles involves the following instruments “Adolescents about Parents” (ADOR), approved by St. Petersburg Bekhterev Psychoneurological Institute, “Measurement of parental attitudes and reactions” (PARY) by E. Schaefer; Test questionnaire of parental attitudes, developed by A. Ya. Varga and V. V. Stolin, the method of diagnosing value orientations by B.S. Kruglov (an adapted and modified version of M. Rokeach’s instrument); the methods of mathematical and statistical processing, and data interpretation (correlation and regression analysis).*

Research results. *The research has identified positive and negative styles of upbringing in the family. The findings indicate that infantilization, rejection, authoritarian hyper-socialization, and directiveness lead to the formation of such qualities in teenagers as isolation, lack of communication, lack of confidence in themselves and their strengths, and the feelings of inferiority and isolation, which negatively affects the building of their self – concept.*

Conclusion. *The experiment made it possible to conclude that the factor of family upbringing is crucial in the formation of self -concept and develop a correction program. Further research is associated with an in-depth study of the family upbringing conditions and the establishment of their influence on the process of building the self-concept in adolescents in various socio-cultural environments.*

Keywords: *self-concept, family upbringing, parenting style, teenager, positive self-concept, positive and negative parenting styles.*

**Бубнова
Ирина Сергеевна**

кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной пси-
хологии и социологии управления

ORCID:[https://orcid.org/
0000-0001-9549-7248](https://orcid.org/0000-0001-9549-7248)

Кубанский государственный
университет

350058, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149

тел.: +7(861)2199502
e-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru

**Рерке
Виктория Игоревна**

кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной пе-
дагогики и психологии

ORCID:[https://orcid.org/
0000-0002-7722-8287](https://orcid.org/0000-0002-7722-8287)

Педагогический институт,
Иркутский государственный
университет

664011, Россия, г. Иркутск,
ул. Нижняя Набережная, 6

тел.: +7(3952)200739
e-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru

**Irina S.
Bubnova**

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor of the
Department of Social Psychology
and Management Sociology

ORCID:[https://orcid.org/
0000-0001-9549-7248](https://orcid.org/0000-0001-9549-7248)

Kuban State University

149 Stavropol St, Krasnodar, Russia,
350058

tel.: +7(861)2199502
e-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru

**Viktoriya I.
Rerke**

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor of the Social
Pedagogy and Psychology
Department

ORCID:[https://orcid.org/
0000-0002-7722-8287](https://orcid.org/0000-0002-7722-8287)

Pedagogical Institute,
Irkutsk State University

6 Nizhnyaya Naberezhnaya St,
Irkutsk, Russia, 664011

tel.: +7(3952) 200739
e-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru